

Я хотел бы высказать две реплики по запискам, которые поступили.

В выступлениях и в записках настойчиво звучит требование ввести обучение с шести с половиной и даже с семи лет. Я думаю, что в решении нашем мы это отразим, но вместе с тем я хочу посмотреть на это с несколько иной стороны. Если мы примем решение начинать обучение с шести лет, то 50 процентов детей фактически поступят в школу с шести с половиной лет. Если мы увеличиваем возраст до шести с половиной лет, то половина поступит семилетних. А если будем принимать в 1-й класс семилетних, то половина поступит в семь с половиной лет. Сегодня, как вы знаете, в связи с концепцией 12-летнего образования очень остро стоит проблема возраста окончания школы. Если мы с шести лет будем обучать 12 лет, то оканчивать школу молодые люди будут в 18 лет. Это вызывает большое напряжение в обществе. Если будем обучать с семи лет, то заканчивать школу будут в 19 лет, а призываться в армию — в 20. Я понимаю, что вас волнуют проблемы, связанные с одним периодом детства — дошкольным. Но судьба человека этим не ограничивается. Поэтому должен вам сказать и о другой стороне вопроса. Однако ещё раз подчёркиваю, что в решении секции мы запишем ваши предложения — ввести обучение детей с 6,5 лет.

Мы разрабатываем новую концепцию образования, чтобы уйти от перегрузок. Перегрузку можно сделать и для 20-летнего, и для шестилетнего, всё зависит от того, как педагоги организуют образовательный процесс, какие программы и какие методики при этом используют.

Наталья Федоровна Виноградова высказала очень интересные соображения. На одной мысли хочу остановиться, она достаточно дискуссионна не в плане общетеоретической позиции, а в плане реализации. Когда мы говорим о непрерывности образования, о ликвидации когнитивного диктата, давайте рассматривать эти проблемы в единстве с программой начальной школы. В противном случае мы можем благими намерениями дорогу в ад вымостить нашему ребёнку, то есть в дошкольном образовании полностью забудем когнитивную подготовку. Это крайность. Наши многие реформы крайностями и характеризуются. Ребёнок придёт в школу, а там требуются не только личностные качества, но и некоторые первичные учебные умения и навыки. Вот и надо, когда концепция будет дорабатываться, эти вещи учитывать в единстве.

Вот ещё о чём мы забываем. С одной стороны, говорим о преемственности, а с другой — о необходимости индивидуального развития личности. На этапе школьного обучения школа как бы забывает про индивидуальное развитие в детском саду и снова начинает со среднеарифметической цифры, развиваем индивидуально, различные системы вводим: Давыдова, Эльконина, Занкова и так далее; закончили среднюю школу, и снова обрыв. И дальше эта индивидуальность “провисает”! В вуз поступил молодой человек — всё, что в школе было, надо забыть и начать снова. Поэтому, когда мы говорим о преемственности, необходимо индивидуальность просмотреть от дошкольника и хотя бы до окончания школы. Вы увидите, как это всё распадётся, а мы провозглашаем принцип гуманизма, индивидуализации образовательного процесса. Хотелось бы, чтобы, рассматривая проблемы преемственности, мы не забывали ещё и ребёнка, на котором эту преемственность будем потом реализовывать.

Нельзя нам уходить от ребёнка, ради которого организуются все направления образовательной работы.